

Анатолий Осмоловский. Лекция первая. "Концепция Гарри Леманна"

19 февраля 2010

Анатолий Осмоловский 12-13 февраля по приглашению "Культурного проекта" прочел в Центре театрального искусства имени Леся Курбаса три лекции по теории искусства. "Левый берег" предлагает вашему вниманию конспект лекций. Текст подается с незначительными сокращениями. Видеоотрывки наиболее ярких моментов будут опубликованы на сайте в понедельник.

Лекция первая. "Новая историография искусства. От Нового времени к актуальному моменту. Концепция Гарри Леманна"

Осмоловский: Наша сегодняшняя встреча посвящена исторической концепции искусства, разработанной Гарри Леманном (Harry Lehmann). Мне представляется, что развитие искусства в ближайшие 20 лет будет опираться на эти его идеи.

Последний раз такая жесткая и логичная концепция искусства была представлена Климентом Гринбергом, о котором мы поговорим завтра.

В принципе, почему возникает такое стремление описать процесс искусства, жестко упорядочить и показать определенную ее логику? Такое стремление возникает, когда сама система искусства начинает пробуксовывать и становится невозможно различить удачное и неудачное в искусстве.

Дело в том, что постмодернистская система координат, которая возникла в сер.70-х – нач.80-х гг. была революционной, но в настоящее время не способна нас удовлетворить и не дает инструмент понимая удачности. Более того, современные постмодернисты умышленно создают ситуацию, когда невозможно различить - где удачное, а где нет.

Развитие искусства - как и другие виды деятельности человека - подчиняются одному закону, который ранее вывел немецкий социолог Никлас Луман, на чьи работы опирается Леманн. Упрощенно этот закон сводится к тому, что как только в сознании становится возможным отличать прекрасное от безобразного, система искусства начинает автоматически дифференцироваться и разделяться на части.

Это пока вам может быть непонятно, но я потом поясню.

Таким образом, сама по себе история искусства в концепции Гарри Леманна представляет собой постоянную дифференциацию и разделение одной части от другой.

Естественно, что сама по себе идея исторической концепции ставит один из самых центральных вопросов 20 века: что в понимании современного искусства значит быть новым?

Действительно, если посмотрим на искусство и попытаемся вспомнить какие-то периоды, которые прошли у нас на глазах, например, постмодерн, то можно наблюдать, что новые направления искусства обладали идеей превосходства.

Это странное самоощущение художников, почти мистическое, сильно связанное с духом времени, и абсолютно реальное. Например, в 80-е и начале 90-х годов в московском кругу эта логика выражалась в смехе и иронии относительно художников, которые претендовали на новое слово в искусстве. Если кто-то приходил и говорил: "Я придумал новый прием", это всегда сопровождалось смехом превосходства. Мол, вы думаете, что придумали, а мы-то уже давно поняли, что нового нет, и остается только цитировать.

То же было, на самом деле, и в 30-е, и в 40-е, и в 50-е годы в США или Европе, когда у власти был абстрактный экспрессионизм. Как писал Гринберг, любой, кто не смешивал краски с песком считался лохом.

Таким образом, на кону стоит вопрос - что сейчас является новым?

Эпоха постмодерна прошла и первое, главное, что иллюстрирует его уход – то, что невозможно отличить что удачно, а что неудачно.

Напомню, что как только система перестает быть способной отличать удачное от неудачного, так сразу начинают появляться новые теории, на авансцену выходят художники в чьих произведениях заключен новый закон, отличающий хорошее от плохого. Это закон развития системных полей Никласа Лумана. Но Луман не занимался собственно искусством. Он пытался разработать «теорию всего». А Леманн концентрируется на системе искусства.

Чтобы начать разговор, я должен нарисовать схему.

Фото: Культурный проект

По Гарри Леманну, любое искусство состоит из трех частей: медиум (М), произведение (П) и рефлексия (Р).

Медиум для нас, может, не вполне понятен. Это **то, что называют «слабой связью», которая участвует в создании произведения искусства.** В живописи - это центральная перспектива, закон, по которому создается произведение искусства. В музыке - это тональная система. В поэзии - чередование ударных, безударных слогов, рифма. Различая, что кто-то что-то организовал, мы можем получать эстетическое удовольствие.

Произведение... С этим вопросом больше неясностей, однако общие черты видны. Прежде всего, **предмет искусства - это носитель.** Холст, масло, рама. Физическая локализация. Наверное, к произведению искусства относятся ограничения. Оно должно обладать рамкой - не рамой, а законченностью визуального образа. Произведение, для простоты, это носитель физический, но в то же время не всякий, а определенным образом организованный.

Рефлексия - некое определение того, что вы делаете искусством, **восприятие того, что вы делаете искусством**, нормативное высказывание.

Любое произведение искусства может быть описано тремя этими моментами.

Естественно, что во времена Нового времени все три эти аспекта были тесно связаны друг с другом.

Что произошло в эпоху модерна в начале 20 века? Начиная с искусства Пикассо, медиум был удален. Пикассо, как известно, отказался от центральной перспективы и создал новую кубистическую систему, которая была новым медиумом, требующим от зрителя определенных навыков самоорганизации и понимая того, что перед ним, например, изображение человека.

Как быстро выяснилось, что способности человека к самоорганизации восприятия невелики, и кубистическая система не превратилась в такой же медиум по своей популярности, как это было с центральной перспективой. Но он был заменен на новые медиумы, и всякий раз новое искусство удаляло предыдущий медиум: кубическую живопись сменила абстрактная живопись, потом минимализм и т.д. В конце концов, в истории искусства наступил этап, когда был удален не только медиум, но и произведение искусства.

В принципе, это происходит всегда одновременно, но вопрос, когда это становится актуальным. Первыми произведение искусства удалил Дюшан, который просто выставил писсуар. Физический носитель оказался простым предметом. Но актуальным это стало в 60-е годы, а в начале, во времена Пикассо, Дюшан воспринимался как дурачок. Смыслом его работы наполнились в 60-е годы.

Наибольшим и наиболее радикальным искусством, где отсутствует медиум и произведение искусства - это концептуализм, отчасти минимализм, ленд-арт, даже перформанс, искусство присутствия.

Элемент рефлексии в искусстве остается неизменным. Можно предположить, что **и от рефлексии можно отказаться, но тогда это будет отказ от системы искусства.** Это будет за пределами нашего интереса. Ведь мы не можем говорить о том, что не может быть нами воспринято.

Постмодерн вернул медиум обратно. Он снял табу со всех медиумов, которые были запрещены авангардом - перспективная живопись, фигуративное искусство, но это не был возврат в ту же, прежнюю ситуацию. Все было разрешено, но с «зазором» между рефлексией (Р) и медиумом (М), при условии, что медиум будет работать против себя.

Т.е., они не будут помогать воспринимать это произведение искусства. Этот зазор можно назвать «иронией», «черным юмором». Медиум был возвращен в структуру, но с «дистанцией». Т.е., классическая сцепка составляющих частей искусства в постмодерн стала невозможной. Это был возврат медиума, но не произведения искусства.

Новый этап характеризуется возвратом произведения искусства. Сейчас трудно говорить, какой будет «зазор» между ним и другими элементами. Если в постмодерн этим «зазором» была ирония, то пока нельзя сказать, как он будет характеризоваться в будущем.

Вопрос из зала: Можно ли рассматривать этот путь как развитие - прогресс или регресс? Возможно ли тут создание шедевров, равных "Джоконде" или Сикстинской капелле?

Осмоловский: Что касается прогресса, Леманн однозначно говорит – да, есть прогресс и он связан с увеличением свободы внутри искусства. Когда мы возвращаем медиум, то получаем свободу от запрета. Ранее был запрет, а теперь «запрещается запрещать».

Что вы подразумеваете под «Мадонной»? Значимость? Шедевральность?.. Почему нет? Все пути открыты.

Фото: Культурный проект

Вопрос: Где грань между шарлатанством в оценке искусства и гениальностью?

Осмоловский: Любая историческая концепция возникает только тогда, когда грани стираются. Это закон развития общества. Искусство развивается, как любая практика, по принципу разделения и дифференциации. Как только она исчезает, и нельзя отделить хорошее от плохого, сразу появляются теории, чтобы это объяснить. Иначе грозит катастрофа.

Разделение - это основа цивилизации. Правое и левое, казуитивный синтез - объединение в раздвоении. Когда мы разделяем палку на правое и левое - мы ее созданием. Без разделения ее не существует. Поэтому общий закон - разделение. Как только невозможно разделить - как сразу происходит обновление системы через теорию. Или через практику.

Вопрос: Является ли кино искусством?

Осмоловский: Я большой синефил. Есть ряд режиссеров, которых я люблю. Но закрадывается подозрение, что кино - не искусство. Конечно, в нем есть элементы искусства... Фильм Джона Джармуша «Мертвец» - выдающаяся вещь. Но посмотрите, например, трехчасовой немой фильм «Нибелунги» Фрица Ланга. Невозможно смотреть! Лента, которая считалась шедевром, а для синефила – и до сих пор шедевр. Но воспринимать ее за пределами исторического интереса крайне сложно.

Вообще, у Леманна об этом сказано: **решающая схватка будет происходить не в технологиях, а в классических видах искусства – живописи, скульптуре.** Если там будут созданы произведения искусства, то оно и будет новой фазой развития искусства.

Дело в том, что технологии обладают одной вещью - они быстро устаревают. На фоне «Аватара» «Терминатор» и «Титаник» просто старье.

Вопрос: Может сейчас возникло новое прочтение кино? Может кино нужно смотреть как литературное искусство?

Осмоловский: Однажды у меня с Дмитрием Уматовым, который занимается научно-популярным искусством, возник спор. Уматов сказал, что есть люди, которые в космос летают, а есть такие которые коз пасут. И он поставил проблему: время бушменов, ничем не отличается от людей, которые

летают в космос. У бушменов свои достижения, свои ценности. Никакой разницы и преобладания космонавтов нет.

На самом деле, это лукавая формулировка. Она на самом деле сводится к тому, что вы уравниваете бушменов с космонавтами. Если вы это делаете, то вы отказываетесь от власти и предлагаете другому сделать ценностное высказывание. И любой, кто выйдет на сцену, сможет высказаться. Вы отказываетесь от властного высказывания.

И это большое заблуждение, что власть – вещь, которая будет долго лежать бесхозной. Рано или поздно ее подберут. Кто в России подбирает эту власть? Клерикалы и мракобесы. Они подобрали эту власть при позволении интеллектуалов.

Президент подписал указ, что церковь имеет право на возврат вещей, которые ей когда-то принадлежали. Все музеи, потенциально, которые многое сохранили и оттерли, могут быть разорены. Это будет национальной катастрофой. Почему это происходит? Потому что интеллектуалы когда-то отказались от того чтобы назвать черное черным, а белое белым. Потому что интеллектуалы отказались от права сказать, что космонавты прогрессивнее бушменов. Мы – наша группа – не страдает политкорректностью. Бушмены - это глубоко несчастные люди и желательно им помогать. Во всех планах.

Из зала: Тут 99% - пасут коз.

Осмоловский: Ну, смотря, что понимать под козами.

Из зала: Те, кто в офисах работают.

Осмоловский: Нет. Люди, которые работают в офисе - не пасут коз. Пасти коз - это пасти коз, находиться на траве с прутом в руках. А если вы работаете в офисе - вы работаете в офисе.

Вопрос: Не кажется ли, что системы хорошо/плохо – не существует?

Осмоловский: Во-первых, в определении хорошо/плохо присутствует элемент воспитания.

Фото: Культурный проект

Из зала: Это субъективно...

Осмоловский: Субъективизм - большой вопрос. Ведь когда у вас есть воспитание - вы освобождаетесь от субъективизма. Что такое воспитание? Это система правил. Что такое правила? Это то, что нас объединяет. Я не могу вас зарезать, вы - не можете зарезать меня когда вам вздумается.

Из зала: Воспитание усредняет?

Осмоловский: Не усредняет - возвышает. Искусство – не может поработить. Оно может возвысить. В России, кстати, в среде патриотов часто идет спор, что американское искусство убьет всю нашу традицию. Во-первых, современное искусство - не американское явление, а было изобретено в России (Малевич со товарищи). Во-вторых, невозможно искусством поработить и возвысить. Ни одному человеку не приходит в голову, что центральная перспектива, придуманная в Италии в эпоху Ренессанса, может поработить кого-то.

Вопрос: Может у нас доминируют стереотипы?

Осмоловский: Стереотипы предполагают хоть какое-то знание. А у нас полная безграмотность. У нас никто не знает, что происходит на Западе, потому искусство воспринимается как хаотический набор картинок. Кажется, что нет никакой закономерности и возникает иску у бизнесменов, что «мы тут бабки вложим в любого с улицы и он будет искусством».

Надо сказать, что такое постоянно происходит, и возникают постоянные скандалы. Это говорит о том, что в России недостаточно эстетической рефлексии, которая компенсируется политическим скандализмом. Если у тебя нет эстетических координат, ты восполняешь их политическими координатами. Чтобы быть заметным - вступаешь в партию. Коммунистическую или фашистскую. Становишься заметным и создается впечатление, что ты что-то сделал. А ты просто стал заметен.

Поэтому недостаток эстетических координат в России ощущается полностью. Если бы были эстетическое восприятие было развито, то многие бы ни на что не претендовали.

Вопрос: Значит ли, что искусство отражает объективное состояние страны?

Осмоловский: Объективное состояние страны - не объективное состояние искусства. Связь, конечно, есть... Но это социологический диагноз, а не диагноз художнику.